

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

"Дядя Хатга". Он снова сменил тон, от никчемного в начале убийственного до циничного после того, как сел, а затем в данный момент, вспоминая воспоминания, в плане денег.

"Дядя Хатга". Он держал котелок и наполнил синелицевого краснолицего мужчину вином и протяжным тоном произнес. "Тридцать лет назад, в битве у Моря Холи, Юэгуо вошел в луга, и в ту ночь он врезался в реку Кунга. Прибежав в лагерь, на реке Кунга было бесчисленное множество убитых и раненых. В то время мой отец был рядовым солдатом племени льва. Он сломал ногу и упал рядом с тобой. Именно ты продержал его на спине тридцать миль и спас от врага. Отец всегда упоминал об этом при мне, и он никогда этого не забудет".

Бокал с вином был полон и мягко опустел. Выражение лица Ху Тецзя было сложным. Он смотрел, как бокал с вином не принимается. Улыбка Хэ Ляньчжэна осталась неизменной. Не было никакого смущения. Рука, державшая бокал, была неподвижна, как и прежде.

В палатке внезапно наступила тишина.

Департамент Хутецзя Синего Медведя - четвертый по величине из двенадцати. Мужчины в семье храбрые и умеют сражаться. Они всегда были важной частью департамента Хучжуо. Стиль департамента Синего Медведя так же хорошо известен, как его название и спокойствие. Обе стороны не зависели друг от друга. Только в более поздний период население племени резко возросло, и ресурсов пастбищ стало не хватать. Во время соревнований возник спор с фараоном.

Как только Элен Чжэн поднялся, он выбрал самый важный и сложный отдел Синего Медведя. Пока все были поражены, он не мог не испытывать восхищения, но он также чувствовал, что на вонючую и неудержимую Занда Линг, невозможно произвести впечатление упрямого Хатэ. К тому же, глаза бессознательного горели, а дыхание было немного тяжелым.

И долго еще тихий и спокойный голос добавлял: "Ты еще не закончил эту историю. Я выносил его из мертвого тела, но на полпути подошло вражеское войско, и я собирался выхватить меч и сражаться, ты Мой отец схватил меня и бросил к кромке воды. Они вдвоем притворились мертвыми телами. Вьетнамская армия была осторожна. После погони они почувствовали облегчение. Все трупы возле ручья были изрезаны ножом. Этот нож был вставлен в твоего отца. Ребра талии, он всегда стискивал зубы и не двигался. Вьетнамская армия ушла. Я был раздавлен под ним и получил лишь незначительные ранения... Так что в тот раз он спас меня, а не я его".

"Правда?" Хелиан Чжэн улыбнулся. "Спасибо дядя Хаттгар, что вспомнил".

Ху Тецзя посмотрел на его искреннюю улыбку, его глаза мерцали, и, наконец, протянул руку, чтобы взять стакан и молча выпил.

В палатке произошел небольшой переполох. Цвет лица Хун Джилера сильно изменился.

"Дядя Ху Энь". Хелиан Чжэн подошел к старику с белыми волосами. На его лице был шрам. Он шел от левого угла глаза к правому. После заживления кожа вокруг раны сжалась, и он не мог разодрать лицо. Выглядит шокирующе.

Хунгрил увидела, как Хэляньчжэн подошла к мужчине, демонстрируя усмешку.

Ху Эня нельзя назвать спокойным и честным хатга, но он не водил дружбу с тем самым халатом, который поддерживал выживание на поле боя с фараоном Куку. Этот человек был крайне несчастен в ранние годы, его нрав был крайне раздражительным, и он крайне запрещал другим упоминать о своих шрамах. Кто бы ни упомянул об этом, он будет безумно отомщен.

Хэ Ляньчжэн молод и высокомерен, но он знает только то, что выносливость департамента Железного Леопарда под руководством Ху Эня должна быть побеждена, что затронет его табу, хе-хе...

Кроме того, Ху Энь все еще его родственник...

Хелян Чжэн спокойно посмотрел на лицо Ху Эня и мягко сказал: "Дядя Ху Энь, ваша травма..."

Ху Энь "а?"

" громким голосом, конец голоса провоцировал высокий, раздробленное лицо слегка подергивалось, призрачно поражаясь.

Пальцы под его широким халатом медленно двинулись к ножу на поясе.

Кто-то усмехнулся, кто-то обрадовался, что кто-то замолчал, а Ху Тецзя немного неловко посмотрел на него. Хэляньчжэн, казалось, не замечал этих изменений и продолжал: "Отец беспокоился..."

Ху Энь был ошеломлен на мгновение, едва не положив палец на нож.

"Однажды вечером, перед тем как я отправился на Центральные равнины, отец позвонил мне и сказал, что Центральные равнины богаты ресурсами, а в Дицзине есть полный ассортимент продукции. В любом случае, ты должен найти Святой Лотос Огненного Сердца у дяди Ху Эня". Хэ Ляньчжэн взял из его рук маленькую коробочку и поклонился. Положил обе руки перед Ху Энем: "Но Шэнлянь, который может полностью вылечить раны дяди, исчез из мира, и есть только несколько штаммов Хуо Синьянь. Хуо Синьянь не может полностью исцелить раны дяди, но этот штамм, как говорят, высшего сорта, по крайней мере, может облегчить боль дяди... Чжа Лань не смог выполнить задание отца и короля... Мне жаль..."

Коробка открылась, и в ней спокойно лежало трехлистное темно-красное засушенное растение, похожее на цветок. Ху Энь уставился на лотос с огненным сердцем, его глаза слегка порозовели.

Он пережил несчастное детство и остался раненым. Его много лет пытали, в результате чего у него была странная селезенка. За эти годы он нашел тот самый страстный лотос, который ему нужен. Я не знаю, сколько денег он потратил. Синьянь, но после десятилетий поиска однолистного лотоса он иссяк. Я не хочу, чтобы это запомнилось в сердце фараона Куку, а Заран принес эликсир, которого не было!

Человек перед ним искренне держал шкатулку, и немного извиняясь за то, что не смог найти Шэн Лянь, сердце Ху Эня заколотилось.

Не беря в руки коробку, он сначала поднял его и похлопал по руке, сказав: "Ты действительно уничтожил племя Пи Сю?"

"Да!" Хэ Ляньчжэн не стал уклоняться от голоса Чжэнчжэна: "Парень из прерий стоит

вертикально, и он собирается убить его в вертикальной манере. "

"Хорошо." Ху Энь некоторое время молчал, вместо этого он улыбнулся, ухмылка была ужасающей, но тон был мягким. "Какие **** правила, правила в руках сильного, Занда Лань, ты очень хороша!"

Хэ Ляньчжэн улыбнулся и крикнул: "Природа!"

Он засмеялся и взял коробку, Ху Энь снова похлопал его по плечу, махнул рукой, чтобы остановить Хунчжиле, которая хотела заговорить, и сказал негромко: "Хунчжиле, я не для этого лекарства, я умирающий человек, не имеет значения, сколько я проживу. Существование пастбища важнее, чем то, сколько я проживу. Хотя ты мой родственник, но, на мой взгляд, лучше тебя может быть хозяин этого луга.

Некоторые патриархи замолчали. Действительно, в прошлом, когда фараон был там, они не слишком часто общались с Хэлянь Чжэном, и это не оставило у них глубокого впечатления. Ребенок Маотоу не подходит для того, чтобы быть хозяином этого луга, но в Бингу сегодня, с момента появления Хэляньчжэна, он продолжал вызывать у них бесконечный шок, действительно жесткий и твердый, мягкий и нежный, и убивал Убивал, преклонял колени, по сравнению со слишком честным фараоном, все еще наверху.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460206>